
ЗАМЕТКИ

В.Я. Булохов

ОТМЕТКА ЗА ДОСТОИНСТВА ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Современные «Нормы оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку» [Нормы–1984] требуют за сочинения ставить две отметки: первую – за содержание и речь (речевое оформление), и в этом случае учитываются фактические, логические, речевые ошибки и недочеты; вторую – за грамотность, то есть за орфографические, пунктуационные и грамматические погрешности. На первое место выдвигаются не достоинства, а недостатки творческих работ.

Между тем в начале XX века известный методист А.Д. Алферов, наметил иной подход к отметке за сочинение. На полях тетрадей он ставил особый значок }+ (скобка с крестом рядом), и это обозначало «удачу в работе, касается ли она счастливого выражения, хорошо взятого эпитета, или удачной мысли, или хорошо приведенного примера» [Алферов, 1912. С. 253]. Авторы книги «Система обучения сочинениям», цитируя А.Д. Алферова, опустили, к сожалению, скобку, оставив только + [Система..., 1973. С. 145]. К сожалению – потому что достоинство может заключаться в употреблении лишь одного удачного слова, например, эпитета, и тогда слово нужно подчеркнуть, а на полях поставить +; если же к удаче относится несколько строк или целый абзац, тогда удобнее это место обвести скобкой.

Поскольку «одобрительный значок» – один для всех типов достоинств, А.Д. Алферов при выдаче сочинений уточнял причину его постановки. Необходимость дополнительных устных разъяснений вызывает много неудобств для учителя и учащихся. Поэтому целесообразно для каждого типичного «счастливого выражения» (или хотя бы для наиболее частотных, как это принято для наиболее характерных грамматических и речевых ошибок) придумать отдельные графические обозначения, тогда далеко не каждому школьнику потребуется объяснять значения условных значков при выдаче письменных работ.

Прием поощрения школьников, предложенный известным методистом, несомненно, оказывает моральную поддержку нуждающимся в ней юным авторам. Однако у А.Д. Алферова были и оппоненты. Они видели «вредную сторону» в том, что «одобрительные значки»

получают характер внешней отметки, балла», что ученики начинают считать, у кого меньше, у кого больше таких одобрений. Но и в наше время отдельные учащиеся относятся ревниво к обычным отметкам «3», «4», «5», которые получают соседи по парте.

Современная методическая литература рекомендует учителям при разборе сочинений или даже при обсуждении подготовленных рабочих материалов обращать внимание на положительные моменты в словесном творчестве учащихся, советует учить школьников видеть друг у друга «самостоятельность суждений автора, его искренность, своеобразие в построении и языке сочинения», находить удачные эпитеты, сравнения, метафоры. На завершающем этапе анализа предлагается вместо привычного чтения лучших сочинений зачитывать удачные отрывки, фразы, отдельные наиболее «счастливые» выражения и слова [Система..., 1973. С. 145], чтобы ободрить, поддержать не одного-двух школьников, наиболее способных составлять текст и всегда пишущих хорошие сочинения (им больше дала природа), а многих юных авторов, еще не проявивших себя так успешно, как лучшие ученики класса.

Существующие «Нормы оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку» тоже предоставляют учителю возможность отметкой поощрить школьников за необычность творческой работы. В «Нормах» читаем: «При оценке сочинения необходимо учитывать самостоятельность, оригинальность замысла ученического сочинения, уровень его композиционного и речевого оформления. Наличие оригинального замысла, его хорошая реализация позволяют повысить первую отметку за сочинение на один балл» [Нормы–1984. С. 116]. За что повышается отметка на один балл? За достоинства. Иначе сформулируем вопрос: «За что ставится отметка?» Отметка ставится за плюсы в содержании и речевом оформлении.

Если подсчитывать не ошибки всех известных типов, а только достоинства, то за сочинение целесообразно ставить не две, а одну отметку, которая должна учитывать не только нетрадиционность композиции, качество содержания (например, самостоятельность суждений автора, его искренность, интересные примеры), но и особенности речевого оформления (удачные фразы, эпитеты, сравнения, метафоры). Так что отметка будет ставиться за содержание и его речевое оформление, как и первая отметка по официальным министерским требованиям. Орфографические, пунктуационные и грамматические ошибки в таком случае не нужно учитывать.

В обоснование предлагаемого приема сошлемся в первую очередь на опыт писателей и поэтов. Орфографические, пунктуационные, грамматические, речевые, фактические, логические ошибки, допускаемые в рукописях журналистами, писателями, обычно не доходят до читателей, корректоры и редакторы исправляют все в рамках своей компетенции. О качестве произведения читатели судят исключительно по содержанию и мастерству его подачи. Поэтому и в школе нужно не всегда карать за обилие промахов. Необходимо в сочинении искать крупицы таланта и развивать его.

Отстаивая идею об отметке за достоинства сочинения, кратко расскажем о небольшом эксперименте, который провела под нашим руководством выпускница Красноярского педуниверситета М.В. Ломкина в 1999–2001 годах во II, III, V классах средней школы № 61 города Красноярска. Она изучала зависимость богатства содержания сочинения от требований грамотного письма. Перед сочинением объявлялось, что в контрольных классах (в соответствии с «Нормами») будут ставиться две отметки, которые являются одинаково важными, а в экспериментальных – одна, исключительно за содержание, ошибки же орфографические, пунктуационные, грамматические и речевые учитываться не будут.

По подсчетам М.В. Ломкиной, во всех экспериментальных классах (вместе взятых) среднее количество микротем в 1,4 раза больше, чем в контрольных; средний объем сочинений в 1,23 превышает объем письменных работ учащихся контрольных классов; среднее количество сложных предложений в 1,57 раза превосходит такие же показатели по контрольным классам.

Количество причастных и деепричастных оборотов, использованных учащимися III экспериментального класса, в 3 раза больше, чем в контрольном классе, а в V экспериментальном – в 1,5 раза больше.

Количество сравнительных оборотов в сочинениях пятиклассников, участвовавших в эксперименте, в 8,4 раза превосходит таковые в сочинениях учащихся контрольного класса.

В целом сочинения учащихся, не ставивших целью соблюдение орфографических и прочих норм, интереснее по содержанию, использованию синтаксических конструкций. Зато в экспериментальных классах больше, чем в контрольных, орфографических ошибок: во II классе в 1,29 раза, в III – в 1,85 раза, в V – в 2,49 раза. Ясно, что требования соблюдать правописные нормы мешают творческой работе – созданию хорошего текста.

Эксперимент М.В. Ломкиной подтверждает в определенной степени саму допустимость ставить отметки за сочинения, исходя исключительно из достоинств письменной работы.

Именно так в течение нескольких лет оценивали сочинения, принимая вступительные экзамены на отделение журналистики Красноярского государственного университета. У будущих журналистов проверяли умения составлять текст, а не умения совершать бесчисленное количество орфографических и пунктуационных ошибок.

В школе возможен, конечно, и другой вариант, тоже достаточно привлекательный: опытным порядком установить соотношение между количеством сочинений, проверяемых в соответствии с «Нормами», и количеством сочинений, оцениваемых одной отметкой за удачные моменты в содержании и его оформлении. У этого варианта, надеемся, будет меньше оппонентов.

При обсуждении вопроса об отметке исключительно за достоинства сочинений возникает мысль о том, нельзя ли определить полный перечень достоинств и ставить отметки, исходя из того, насколько этот перечень отражен в каждой письменной работе.

Во-первых, ни А.Д. Алферов, ни современные методисты не касались такого вопроса. И понятно почему. Если в сочинении конкретного ученика список плюсов окажется неполным, то отметку нужно будет снизить, то есть поставить ее опять-таки не за достоинства, а за количество недостатков, то есть ошибок. Снова на первый план выдвигаются минусы, а не плюсы творческой работы школьника.

Во-вторых, сочинение ученика V класса резко отличается от сочинения выпускника школы. Пришлось бы составлять такие списки для каждого класса или для группы классов.

В-третьих, список конкретных достоинств явно зависит от жанра, типа, стиля речи. Потребовалось бы для каждого класса или для группы классов иметь несколько списков, в которых нелегко было бы ориентироваться как учащимся, так и учителям.

В-четвертых, у разных писателей разные достоинства в произведениях одного и того же типа, стиля, жанра. Невозможно судить по одним и тем же параметрам рассказы Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М.М. Зощенко, К.Г. Паустовского; стихи А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, С.А. Есенина, В.В. Маяковского. Достоинства художественных произведений во многом индивидуальны, как индивидуальны плюсы сочинений конкретных учащихся. Для ученика Пети Ознобкина два плюса весомее шести плюсов одноклассника Миши Завалихина.

Так что, по нашему мнению, представляется неудачной мысль ставить ту или иную отметку за определенное количество достоинств: например, 8 и более положительных моментов – «5», 4 удачных места – «4», 3 плюса – «3». Вопрос о необходимости обязательного списка возможных достоинств школьных сочинений снимается.

Конечно, отметка за достоинства будет во многом субъективной. Однако и при существующих нормах она остается таковой. Во многом субъективной остается и оценка читателями художественных произведений (одним нравится М.М. Зощенко, другим – А.П. Чехов, одним – С.А. Есенин, другим – В.В. Маяковский).

В итоге (как программа-минимум) представляется целесообразным несколько раз в учебном году оценивать сочинения нетрадиционно, без учета каких-либо ошибок и недочетов, исходя исключительно из достоинств текста, его плюсов в содержании и речевом оформлении.

Сочинение же, получившее положительную, хорошую или даже отличную отметку, но содержащее обилие всевозможных отступлений от нормированного письма, станет нужным дидактическим материалом для корректурных упражнений, но это уже иной вид упражнений, не относящийся к творческим и заслуживающий иного отношения.

ЛИТЕРАТУРА

Алферов А.Д. Родной язык в средней школе (опыт методики). М., 1912.

Нормы оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку // Рус. яз. в школе. 1984. № 6. С. 112–117

Система обучения сочинениям в 4–8 классах. М., 1973.